

Увидев ярко-красный кусок пляжа, Су Му отвлекся, споткнулся на пляже и бросился к ним двоим, пока человек перед ним медленно поднял голову и позвал Су Му, мир перед ним, казалось, вернулся в свое первоначальное состояние. Он выдохнул, его ноги размякли, он опустился на колени и обнял стоящего перед ним человека.

"Учитель, у Сабуро, наверное, проблемы..." прошептал Су Му, наблюдая, как команда опускает тело Се Сабуро в вырытую яму. Они с Се Сабуро ладили день и ночь, и Се Сабуро лучше всех понимал его мысли, даже если он сын семьи Се, он бы не сделал такого.

"Я знаю..." Линь Цинъюй закрыл пальто, повернулся и пошел к лодке. Ему было невыносимо видеть чашу с песком, покрывающую его тело, но таково было его желание. Он сказал, что это место - его самое счастливое место. Значит, он хочет быть похороненным здесь, он самый быстрый? Сизабуро, неважно, кто твои биологические родители. Ты лучший самурай в родословной, которой больше всего гордишься.

До главного корабля было еще некоторое расстояние, и когда она столкнулась с лодкой Инг Тринадцатой, Инг Тринадцатая перемахнула через нос и крепко обняла ее. Когда ей стало слишком тесно, чтобы дышать, Ин Ши Тринадцатая прошептала: "Седьмой Владыка, дела обстоят не очень хорошо".

Линь Цинъюй почти бросился в каюту, встал у двери, но снова остановился, глядя на Янь Ци, спящую как на койке, боясь подойти.

Судовой врач, стоявший у кровати, сделал шаг назад, отдал ей честь, прошел несколько шагов и прошептал: "Хозяин, состояние Ци Е сейчас стабильное, но у гениального доктора мало лекарств. Я боюсь, что..." Он опустил голову и больше ничего не сказал.

Глубоко вздохнув, Линь Цинъюй махнул рукой, чтобы все в каюте отступили, и подошел к кровати.

Внешность Янь Ци уже стала женственной, а ее бледное лицо и фиолетовые губы добавили ей некую магическую красоту.

Хотя ее брови все еще нахмурены в глубоком сне, в уголках плотно сжатых губ иногда появляется легкость. Инь.

Линь Цинъюй наклонился, сидя на краю кровати, чтобы отчетливо слышать. Он выкрикнул только свое имя, и круги под глазами вдруг стали красными.

На лодке Ин Шисань сказал, что они видели Се Тинфэна, который выглядел почти как Се Сабуро, а потом сказал, что Се Сабуро был его сыном, и когда его поймали в Сердце Контроля Гу, Линь Циню мог представить, как волновался Янь Ци в то время.

"Янь Ци", - держа его за руку, Линь Цинъюй наклонился к его уху и сказал: "Я вернулся, я вернулся хорошо". Слезы скатились из уголков его глаз, капая на щеки, и от палящего жара ресницы Янь Ци слегка дрогнули, а затем медленно открылись.

Глаза цветущего персика, которые обычно пульсировали от весенней воды, налились кровью. Когда Лин Цинъюй увидела глаза Лин Цинъюй с ошеломленным цветом, улыбка медленно расцвела в уголках ее губ и глаз, и она слегка потрясла рукой с пальцами. Звук позвал ее, и когда она коснулась рукой его щеки, она потерла руку и слабо закрыла глаза.

"Все в порядке, он просто принял лекарство, пусть немного поспит". Ин Шисань прошептала

позади него, позволяя сердцу Линь Циню медленно вернуться в грудь.

После десятилетий работы дом Се имел обширную, изысканную и процветающую территорию, но сейчас он лежал в руинах.

Главный двор все еще имеет первоначальный вид шести или семи точек, и все еще живые члены семьи Се находятся во дворе.

Се Ваньру спрятался за группой родственников, внимательно посмотрел на солдат, у которых кровь все еще капала на клинки, и обратил свое внимание на молодого человека, который прислонился к вековому дереву в главном дворе и закрыл глаза, держа меч. В этот момент он почувствовал трепет в своем сердце и тут же опустил голову.

Я знал, что семья Линг очень сильна, поэтому я просто последовал за Сабуро в семью Линг". Се Ваньру потеряла вуаль и отошла на шаг назад. Когда она была на стене, она прокралась обратно во двор и подверглась нападению. Солдат поймал ее и бросил сюда, сказав, что ждет, пока их хозяин разберется с ней. Разве их хозяин не был убит Се Сабуро? Мяо Хунфэну мальчик отрубил обе руки и ноги, и теперь он висит у ворот города, а Се Тингфэн... Се Ванру снова отпрянул назад, Се Тингфэну мальчик отрубил кости дюйм за дюймом, и теперь он лежит, как собака. В центре главного двора.

Получив известие о сегодняшнем рукоприкладстве семьи Линг, Е Ши спешил вернуться из клана Байюэ. Там были высокие горы и хребты. Он не стал садиться на лошадь, а спустился с горы прямо по звездной карте. В это время армия семьи Линг уже атаковала Мидтаун, и он зашел на вершину стены Мидтауна с боку. Он только что услышал, как Се Ваньру говорил с Се Тингфэном о Сабуро. Зная, что они говорят о Се Сабуро.

Со стороны входа во двор раздался голос. Е Шиси сгустил свои мысли, открыл глаза и встал прямо. Глядя на женщину, идущую впереди толпы, его сердце вдруг полностью расслабилось, а холодный цвет на лице немного потускнел.

Помимо людей, погибших в хаосе, в главном дворе собрались сотни людей из семьи Се, от старика до сыновей, внуков и нижестоящих членов семьи. Набег Линга произошел очень неожиданно, и Середина города была окружена прежде, чем он успел среагировать, а всех, кто был дома, завернули.

Вошедшая женщина в широкой одежде, с длинными рукавами и длинными волосами была всего лишь пучком волос за головой. На вид двадцать четыре и пять, круглое лицо очень приятное, но со следами холода и величия, которые невозможно игнорировать.

Посмотрев на Се Тингфэна, лежащего посреди двора, женщина облегченно сказала: "Се Тингфэн, десять лет назад семья Се приказала убить всех людей в лодке Линь Цзяшэня. Почему?"

Се Тингфэн поднял голову, глаза наполнились удивлением: "Линь Цзяшэнь? Это был человек, о котором он уже давно забыл. В то время семья Се была полна духами и дичала, но Линь Цзяшэнь осмелился взять еду у их семьи Се. Разве это не поиск смерти? Но разве Линь Цзяшэнь не умер рано? Его старший брат убил свою семью ради имущества, почему он снова вышел из этой женщины?"

"Дядя Се, разве вы не помните?" Женщина опустила голову и слегка нахмурилась.

Увидев, что демоноподобный юноша собирается подойти, Се Тинфэн крикнул: "Помните, когда Чжу Ло бежал от семьи Се, он связался с людьми Чжу Ло, чтобы подготовиться к ведению деловой линии, и ограбил наших клиентов. Так получилось, что это был его старший брат. Подойдите сюда, чтобы..."

Конечно, семья Се выступила, а Линь Цинъюй выпрямился и сказал: "Море свободно и не имеет границ. Вы можете сначала убить моих отца и брата, а потом снова и снова нападать на мою семью Линг ради наживы. Тогда вы сможете подумать и о сегодняшних результатах. Убийцы убивают всех. Когда вы уничтожаете чужие семьи, боюсь, вы ожидали, что вас уничтожат другие, верно?"

Глядя на старых, молодых и более цветущих женщин во дворе, Линь Цинъюй внутренне вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

"Подождите! Хозяин!" Се Ваньру протиснулась из-за толпы. После того, как женщина сказала это, не только мальчик, но и люди позади нее смотрели холодно, я боялся, что женщина выйдет из этой двери, этого двора. Люди здесь не могли выжить, они кричали в панике: "Где Сабуро? Я мать Сабуро. Разве Сабуро не спас вас? Я его мать!"

"Откуда ты знаешь, что Сабуро спас меня?" Линь Цинъюй сделал паузу и спросил с доброй улыбкой на лице, обернувшись.

"Эта злобная женщина из южного Синьцзяна дала моему Сабуро гу, но ты в порядке, это должно быть Сабуро..." Се Ваньру не могла продолжать, она вдруг обнаружила, что совершила ошибку, сердце-контролирующее Гу в Се Сабуро Говорят, что ему невозможно сопротивляться, и это должно быть сделано в соответствии с инструкциями следующего Гу, а этот мастер все еще жив, это означает, что Се Сабуро потерпел неудачу, она только думала, что Се Сабуро сам не следовал инструкциям Гу, и забыл Теперь, более вероятно, что Се Сабуро был обнаружен, когда он хотел сделать это.

"Ты ведь дала ему это Гу?" Линь Цинъюй подошел к ней, медленно улыбнулся и холодно сказал: "Я не видел тебя десять лет. Это мать, которая его родила. Он не может не дать ему чай, который ты ему дала. Выпей его, даже если он содержит яд, он его распознает, но то, что ты ему дала, это Heart Control Gu".

Се Ваньру в ужасе смотрел на все более холодное выражение ее лица. Откуда она знает? Как она могла узнать?

"Сан Ланг мертв", - Линь Цинъюй увидела холодное убийственное намерение в ее глазах и сказала: "Чтобы не попасть под контроль Контролирующего Сердца Гу, он разрезал себе живот. Он сказал, что всю жизнь был сыном Фудзивары. Люди из семьи Линг не имеют ничего общего с вашей семьей Се! Этот ребенок, я брал его семь лет, но ты убил его, ты сказал, что я должен сделать с тобой?"

Под ее взглядом Се Ваньру бессознательно отступил назад, холодный пот катился по ее лицу, Сабуро был мертв? Умер...

"Даже если семья Се виновата, нельзя делать такие обобщения. Виноваты они. Мы невиновны!" Женщина в желтой рубашке встала и закричала: "Нас обокрали, когда они вошли в особняк. Мы Это хорошая девушка".

Линь Цинъюй слегка повернулась на бок, и ночной дождь рядом с ней шагнул вперед и сказал:

"Седьмая жена Се Тинсюаня, пятого мастера семьи Се, чтобы бороться за благосклонность, сотрудничала с женой, чтобы дать лекарство жене Цзю, убив две жизни."

"Девушка из хорошей семьи?"

" Лин Цинъюй посмотрел на внезапно побледневшую женщину с насмешливой улыбкой, затем повернулся и ушел. Жители Ин Тринадцатого присмотрелись к делам семьи Се. Вся семья Се не была чиста. Не было ничего, на что бы не решились вор-мужчина и проститутка. Настоящая женщина из хорошей семьи не жила в этом дворе. Месяц.

Только этот ребенок, даже с такой кровью, вырос в светлого и чистого, как солнце, человека.

В плен сдалось более 10 000 солдат. Такой высокий показатель сдачи в плен сначала ошеломил Линь Цинъюя, но после того, как он узнал об источнике солдат и сравнил их вознаграждение с вознаграждением рядовых солдат Се, он снова замолчал.

Фан Няньюань взял людей, чтобы собрать солдат. Линь Цинъюй взял Рама и остальных, чтобы пересчитать имущество, найденное в доме Се. Когда Чжу Вэй ушел с патриархами клана Байюэ, у Линь Цинъюя в сердце, наверное, был черновик. .

"Возделываемые поля сосредоточены в дельте Жемчужной реки", - Линь Цинъюй посмотрел на общее количество земли семьи Се, собранное в его руке, и сказал: "Семья Се занимает половину этой территории. Я хочу следовать практике деревни Линцзя, семья Се Если земля будет насильственно захвачена, она будет возвращена, если будут представлены доказательства. Оставшаяся половина будет бесплатно распределена между фермерами-арендаторами. Мы собираем урожай с земли, а вторую половину, господин Чжу, у нас здесь такое большое движение, я боюсь, что люди на другой стороне реки Янцзы оказывают влияние, и теперь у нас нет возможности взять Цзяннань, лучше отозвать часть людей со светлой стороны.

Чжу Вэйли потрогал свою бороду, улыбнулся и кивнул. Когда он прибыл в Гуанчжоу, он услышал комплименты. Семья Линг напала на Гуанчжоу и действительно не совершила никакого преступления по отношению к мирным жителям. Семья Се делала все на протяжении десятилетий. Люди давно жаловались, что даже солдат набирают напрямую.

Им не платят. Если с ними правильно разобраться, они смогут собрать достаточно войск на месте. И сейчас Цзяннаньская сторона все еще сильна и крепка, несмотря на то, что силы разделены. Магазины и люди на светлой стороне семьи Линг действительно опасны. Лучше отступить. С этими людьми вы можете объединить это место с Фанвай и стать югом семьи Линг. База.

В октябре флот Линга вернул людей, эвакуированных из Цзяннани, из порта Шанхая и порта Цюаньчжоу. Чжэн Си не использовал имя семьи Линг, потому что магазины в Сучжоу не использовали имя семьи Линг. Теперь семья Муронга тоже его обхаживает. Цай Цзинфан отправил Цзя Сяо и остался в Сучжоу, Цай Цзинфан только отправил Цзя Сяо и отдал часть имущества Лин Цзямина Чжао Пу, сказав, что будет полагаться на Чжао Пу и невежественного Лин Цзя, чтобы пробиться в доверенные лица Чжао Пу. Большинство предприятий семьи Линг в Цзяннани превратились в темную линию.

Лин Цинъюй дал Чжу Вэйли копию национальной политики, написанной Чэн Цзя, и передал Чжу Вэйли футляр для книг и футляр для пианино, которые были с ним. Прочитав за ночь национальную политику, Чжу Вэйли заплакала. Опечаленный потерей такого гения, Чжу Вэйли составил весь новый указ на основе этой национальной политики. После того как указ

был обнародован, он произвел фурор в районе Гуаннаньской дороги. Большое количество людей пришло дезертировать. До Фан Няньюань оставалось полмесяца. Внутри собралось 30 000 человек, все они были сильными и крепкими. Фан Няньюань отобрал элиту из гвардейцев Ян Чжао и людей Байюэ, чтобы сформировать команду из тысячи человек, и передал ее Е Ши.

В конце октября король уезда Инъань послал войска из Инчжоу, чтобы напасть на клан Лин в Гуанчжоу. Он был разбит Фан Няньюанем в бухте Шицзяо. Армия семьи Линг напала на Британское государство. В ноябре Британское государство было восстановлено.

После захвата Чаочжоу Чэнь Лян повел свои войска на захват Эннаня. В декабре большая часть южной части Гуаннаньской дороги была включена в территорию Линь.

В декабре, когда Су Хэсян во главе флота возвращался из Америки в Гуанчжоу, Линь Цинъюй в сопровождении Янь Ци грелся во дворе.

Двор - это Чжуанцзы, расположенный у Жемчужной реки. Изначально это был праздничный поселок семьи Се. Он был построен очень аккуратно.

С тех пор как Янь Ци проснулась в прошлый раз, ее тело было не таким хорошим, как раньше. Она часто испытывала усталость, а ее лицо постепенно бледнело. Линь Цинъюй знал, что это признак сердечной недостаточности, и строго приказал ему ни о чем не беспокоиться. Он ест овощи и каждый день делает зарядку. Это самосовершенствование.

Чжу Вэйли отвечал за государственные дела, Лам - за бизнес, а Фан Няньюань - за войну. После принятия решения о главном ответственном лице, Линь Цинъюй в основном сопровождает Янь Ци в Чжуанцзы, занимаясь делами.

В Линьнэне нет зимы. Хотя погода на Двенадцатое число намного холоднее, чем обычно, весной здесь теплее, чем на севере. Двор полон цветов, и его окружает залив с чистой водой, принесенной из Жемчужной реки.

Мужчина лежал на кресле-качалке, укрытый мягким одеялом, слегка прищурившись в расслабленном выражении, хотя его лицо было бледным, это не отразилось на его тонком и вульгарном лице, женщина сидела рядом с ним на столе перед ним. Груда документов и бухгалтерских книг была навалена, и я просматриваю их, держа ручку для записей.

Су Хэсян приостановился в дверях, позволяя трансу исчезнуть, а затем с улыбкой вошел во двор.

"Су Хэсян?!" Услышав голос, Линь Цинъюй поднял голову и увидел его, внезапно улыбнулся, встал и поприветствовал его, обнял и сказал: "Я вернулся!".

"Ну, я вернулась~" Су Хэсян тоже крепко обнял ее, затем отпустил и улыбнулся.

Посмотрев на стопку бухгалтерских книг на своем столе, Су Хэсян улыбнулась и сказала: "Я приду?".

"Вот и отлично!" Линь Цинъюй бесцеремонно толкнул перед собой стопку бухгалтерских книг, затем сел на стул и похлопал себя по плечам, сказав: "Это открытые и темные счета Цзяннаня, которые накапливались в течение нескольких месяцев. У меня глаза разбежались".

Приняв чай, который налил Су Му, Су Хэсян пролистал книгу счетов и сказал: "Господин, я

слышал, что из-за царящего здесь хаоса многие люди бегут на юг. Не хотите ли вы рассмотреть возможность отправки нескольких человек в Америку?"

"Вы хотите основать там нашу колонию?" спросил Линг Цинъюй, подперев подбородок, и сердца всех людей неадекватно забились. Хотя индейцы просты, всегда найдутся люди, которых интересует нажива. В прошлый раз, когда они вернулись, она слышала от Синь И. Вопросы.

"Было бы лучше, если бы было силовое сдерживание". Су Хэсян улыбнулась, затем взяла ручку и бумагу и начала писать пером.

"Серьезно ранен?" Янь Ци слабо удивил Линь Цинъюй сбоку, странно посмотрел на Янь Ци и увидел, что Янь Ци кивнул подбородком в сторону Су Хэсяна, а затем повернулся и спросил: "Ты ранен?".

"Все хорошо, все в порядке". Су Хэсян слегка улыбнулся, не поднимая глаз, и продолжил читать старые счета.

"В чем дело?" спросил Лин Цинъюй с торжественным выражением лица. Если бы в Америке произошло что-то, из-за чего Су Хэсян получил травму, это определенно не было бы пустяковым делом.

"Все в порядке". Су Хэсян поднял голову и улыбнулся.

Лин Цинъюй перестал спрашивать, встал и вышел со двора, сразу же потащил Синь И наружу и сказал: "Говори!".

Янь Ци схватил Су Хэсяна, который уже собирался встать, и негромко сказал: "Работай".

Синь И посмотрел на ворота двора с горьким лицом и сказал: "Су Хэсян не позволил мне сказать это." Увидев поднятые брови Линь Цинъюй, он тут же ответил: "Но я должен был прислушаться к словам мастера.

На самом деле, это легко сказать. В этот раз мы отправились в Северную Америку. Там была принцесса из племени, которая влюбилась в Су Хэсяна и все время бегала за ним. После того как Су Хэсян несколько раз отверг ее, она арестовала его и поместила в пещеру, где они поклонялись богам. Ему было дано лекарство, и Владыка приготовился сделать лук твердым. Позже, позже, Су Хэсян сбежал".

Линь Цинъюй был полон удивления. Су Хэсян был красивым и способным, и выглядел мягким и нежным. На самом деле, у него была сильная личность, и его популярность была несомненной, но он не ожидал, что принцесса будет такой несдержанной.

Похлопав Синь И, Линь Цинъюй пошла во двор, и когда ее спина исчезла у входа во двор, Синь И коснулась ее пота, но снова испугалась ее плеча, и тут раздался шутливый голос.

"Сбежать? А?"